

Он нервно сжал ладони, мелкими шажками подошел ближе и осторожно опустился на край кожаного дивана, выдавив из себя улыбку:

— Господин мэр Чжэн, вы вызывали меня, есть какие-то поручения?

Фэн Ао растянул губы в усмешке, словно его забавлял испуганный и подобострастный вид собственного помощника. Ли Хуэй ждал так долго, что его улыбка начала сползать, а ладони взмокли от пота, и только тогда Фэн Ао, словно даруя помилование, наконец заговорил:

— Ты не слишком умен.

У Ли Хуэя дернулся уголок рта и дрогнуло веко.

Фэн Ао продолжил:

— Но для работы на меня таких мозгов, пожалуй, хватит.

Ли Хуэй опешил. Неужели это признание и похвала от самого господина мэра?!

— Я даю тебе сутки на раздумья: хочешь ли ты остаться при мне и работать на меня, — Фэн Ао не собирался объяснять свои слова и продолжал без пауз: — Если согласишься, отныне будешь принадлежать только мне. Семья Чжэн или кто-либо другой перестанут быть твоими хозяевами. Понимаешь, что я имею в виду?

Ли Хуэй:

— ...Вы хотите, чтобы я сделал что-то конкретное?

Фэн Ао:

— Тебе пока не нужно этого знать.

Ли Хуэй:

— ...

Сказав это, Фэн Ао поднялся, давая понять, что озадаченный помощник может идти.

У Ли Хуэя участилось сердцебиение, а ноги стали ватными — это была реакция на сильный испуг и растерянность. Когда его рука уже коснулась дверной ручки, позади снова раздался голос:

— Я приму только один ответ, так что хорошенько подумай.

Господин мэр, а логика в ваших словах не противоречит сама себе? Хотя бы для вида изобразили бы демократичность и человеколюбие.

Глава 12. Взять под крыло

В ту ночь Ли Хуэй не сомкнул глаз.

Он не понимал, откуда взялся этот страх. Он трепетал перед Фэн Ао, но в то же время, сам не зная почему, испытывал к нему глубокое уважение и доверие. Именно эта неопределенность и вводила его в смятение.

Сейчас он работает на старшего сына семьи Чжэн из столицы, того самого, о ком ходят слухи, что он никчемный человек. Действительно ли стоит ставить на кон всю свою дальнейшую жизнь из-за интуиции, которая не имеет под собой никаких весомых оснований?

Фэн Ао бросил эти слова, поставив его перед выбором. Хотя он не сказал этого прямо, Ли Хуэй был не настолько глуп.

Фэн Ао нужна его абсолютная преданность. Если однажды ему взбредет в голову сделать что-то против него... Ли Хуэй не хотел даже представлять, что его ждет. Фэн Ао до сих пор не показал своего истинного лица, но Ли Хуэй не сомневался: если тот захочет отравить ему жизнь, то ограничится не просто угрозами.

Выкурив целую пачку сигарет, Ли Хуэй наконец достал телефон.

Мужчина на том конце провода проснулся и ответил довольно резко, но, услышав голос Ли Хуэя, так поспешно вскочил, что шум от его движений был отчетливо слышен.

— Что случилось? — он хорошо знал Ли Хуэя и понимал, что тот никогда не стал бы беспокоить его среди ночи без причины.

Ли Хуэй впервые признался, что просто соскучился. Хотя мужчина понимал, что это лишь способ отвлечься, он все равно довольно улыбнулся.

Они говорили ни о чем: о быте, погоде, работе. Когда Ли Хуэй собрался положить трубку, чтобы не мешать спать, собеседник произнес:

— А-Хуэй, у тебя что-то стряслось?

— Нет, что ты! Господин мэр Чжэн ко мне очень добр!

— Ври кому-нибудь другому! Голос совсем не тот, небось выкурил кучу сигарет? — манера общения мужчины, работающего бухгалтером, резко контрастировала с его профессией — он был груб и прямолинеен, и даже если пытался проявить нежность, его хватало ненадолго. — Посмотри на себя, до чего дошел! В конце концов, мы просто уволимся! С какой стати ты позволяешь вытирать об себя ноги? Ради чего? У тебя хорошее образование, пусть работа в госорганах и наложила свой отпечаток, но неужели нельзя найти другое место? К тому же, разве я не рядом? наших сбережений за два года хватит еще на несколько лет.

Ли Хуэй не мог не почувствовать его заботу. На душе стало тепло, и он торопливо заверил, что все понял.

Повесив трубку, он все еще глупо улыбался. Он молод, впереди его ждет множество

испытаний, но пока самый дорогой человек рядом, ему нечего бояться.

Взглянув на окурки у ног, Ли Хуэй принял решение.

На самом деле он уже не так молод, чтобы просто плыть по течению. Он обязательно ухватится за этот шанс. Он жаждал добиться успеха и обрести силу, чтобы стоять плечом к плечу со своим возлюбленным.

Когда Фэн Ао рано утром открыл дверь и увидел ждущего Ли Хуэя, он не удивился.

Выбор пал на Ли Хуэя по двум причинам: во-первых, у Фэн Ао сейчас не было иного выбора, а во-вторых, Ли Хуэй был внимателен, исполнительен и не болтлив. К тому же, подчинить его себе для Фэн Ао было проще простого.

Ли Хуэй не знал, что о нем думает Фэн Ао, и с широкой улыбкой произнес:

— Господин мэр, доброе утро! Вы ведь еще не завтракали? Это соевое молоко и лапша из той самой лавки, где вы обычно берете.

Фэн Ао даже не протянул руки, чтобы взять пакет. Проходя мимо, он бросил через плечо:

— Убери эту мерзкую улыбку.

Эти слова пронзили Ли Хуэя, словно стрелы.

Этот день выпал на пятницу, работа у Фэн Ао была непыльная: ни совещаний, ни просителей. Он просто сидел в кабинете. Заглянул секретарь У, чтобы еще раз уточнить детали поездки в деревню в следующий понедельник. Сегодня он был менее любезен, чем обычно. При Фэн Ао он не решался высказывать недовольство, но перед Ли Хуэем маски сбросил.

Он пытался выведать у Ли Хуэя, зачем вчера Фэн Ао вызывал его к себе. Ли Хуэй казался дружелюбным и порядочным, но на деле был непробиваем. Он рассказывал только то, что и так было известно, или всякую ерунду, но никогда не говорил того, что действительно интересовало собеседника.

Его личные переживания никого не волновали. Фэн Ао пил травяной чай собственного приготовления; эффект был не таким сильным, как у настоев Цзы Мо из Дворца Демонов, отвечавшего за медицину. Но, как говорится, если живешь в мире боевых искусств, рано или поздно получишь рану. Он привык к травмам и немного разбирался в свойствах трав. К тому же предусмотрительный Цзы Мо постоянно твердил ему о различных целебных и спасательных снадобьях, боясь, что однажды не успеет его спасти.

Как и в случае с лечебными ваннами, этот отвар был направлен на мягкое питание меридианов. По памяти он приготовил его несколько раз, и результат был вполне сносным.

Делать было нечего, и Фэн Ао ушел с работы раньше положенного. Из-за этого он разминутся с секретарем Фан, который собирался пригласить его на встречу. Ли Хуэй ушел вместе с Фэн Ао,

в кабинете вице-мэра остался только секретарь У. Узнав, что Фэн Ао ушел, секретарь Фан не стал возмущаться, а спросил секретаря У:

— Сяо У, ты уже некоторое время работаешь с мэром Чжэном. Какие у тебя впечатления?

Вопрос был задан завуалированно, но ясно указывал на то, что секретарь У принадлежит к лагерю Фана, а не мэра Ханя. Однако, поскольку его в свое время рекомендовал помощник мэра Ханя, причины такой перестановки были сложными. Секретарь У понимал, что, вероятно, вызвал подозрения у людей Ханя, поэтому его и приставили к новому вице-мэру, вынудив отказаться от колебаний и служить новому хозяину.

Поэтому он ответил честно:

— Он не особо вникает в дела. Я не могу понять, то ли он равнодушен к власти, то ли просто выжидает. Но... осмелюсь сказать, этот мэр Чжэн — человек себе на уме, секретарю стоит быть начеку.

Секретарь Фан кивнул и расспросил о привычках Фэн Ао. Узнать удалось немного: Фэн Ао был как монолитный камень без единой трещины — чтобы заглянуть внутрь, нужно было приложить грубую силу. Но сейчас, когда Фан и его люди пытались завоевать доверие Фэн Ао, действовать открыто было нельзя.

Секретарь У вспомнил кое-что еще:

— От него всегда пахнет китайскими лекарствами, и чай, который он пьет каждый день, тоже приносит с собой — пахнет так же. Не знаю, для чего это.

Секретарь Фан взял это на заметку и приказал разузнать, где Фэн Ао покупает лекарства. Секретарь У сходил туда и даже раздобыл рецепт, но даже врач в аптеке не понял, для чего это нужно, не говоря уже о самом У, который ничего не смыслил в фармакологии.

Но это уже другая история.

Тем временем Фэн Ао вернулся домой и принял лечебную ванну. Прогресс в укреплении меридианов шел быстрее, чем он ожидал. Тело, хоть и слабое из-за отсутствия тренировок, было здоровым. Благодаря постоянным усилиям Фэн Ао за эти дни уже начал практиковать внутреннюю технику цигун.

Как только придет время, можно будет полностью прочистить меридианы.

В данъяне разливалось тепло, лицо Фэн Ао покраснелось больше обычного. В последние дни ванны были горячее, чем раньше, а практика цигун во время купания позволяла лучше впитывать целебные свойства отваров.

Фэн Ао расслабился, закрыл глаза и замер. Вскоре по лбу скатилась капля пота, пробежала по ресницам и упала в воду. Если бы кто-то это увидел, то непременно бы изумился.

На следующий день Чжоу Сань снова пригласил его выпить.

В последние годы Чжоу Сань был очень активен в городе Фэн, так как его старшие братья часто отсутствовали, что давало ему возможность завоевывать сторонников. Семья Чжоу видела его действия, но поскольку глава семьи никак не высказывался, остальные молчали, позволяя ему действовать по своему усмотрению.

На этот раз Чжоу Сань пригласил его в винный погреб. Место было скрыто от глаз и служило основным поставщиком для крупных отелей города. Там были не только вина собственного производства, но и множество импортных напитков.

По дороге Чжоу Сань рассказывал:

— У этого погреба долгая история. Отец говорил, что он существовал еще тогда, когда он сам едва обосновался в городе Фэн. Винодел здесь — мастер в седьмом поколении, во всей стране таких по пальцам пересчитать.

Как только они вышли из машины, воздух наполнился пьянящим ароматом. Фэн Ао остался очень доволен, если не считать того, что запах был слишком смешанным.

Владелец погреба уже знал о приезде Чжоу Саня и встречал их у входа:

— Третий молодой господин! Вино, которое вы заказывали, готово. Зачем же было ехать самому? Стоило только сказать, я бы прислал человека.

Чжоу Сань наслаждался лестью и с улыбкой ответил:

— В этот раз пить буду не я. Мой вкус в вине... ну, ты и сам знаешь. А вот мой спутник — настоящий знаток. Старина Ли, в этот раз не вздумай подсовывать второсортный товар, он у меня очень придирчив.

Чжоу Сань не забыл, как в прошлый раз Фэн Ао раскритиковал вино, купленное за большие деньги, и теперь хотел посмотреть, как тот выкрутится.

Владелец поспешил заверить, что не посмеет:

— У каждого свой вкус, нельзя винить вино. Не знаю, что предпочитает господин мэр? Я немедленно принесу.

Не давая Фэн Ао ответить, Чжоу Сань махнул рукой:

— Оставь, не лезь. Просто проводи господина мэра, пусть сам выберет.

Фэн Ао не отказался, и они прошли в цех и хранилище.

Погреб был огромным, разделенным на секции для западных и местных вин. Фэн Ао начал с местных, каждая бутылка хранилась с особой заботой. В присутствии Чжоу Саня владелец не скупился: Фэн Ао указывал на бутылку, и ее тут же открывали.

Стоит ли говорить, что открытое таким образом вино уже невозможно было продать, но Чжоу Сань был человеком щедрым и не имел привычки оставлять долги.

Фэн Ао дегустировал очень тщательно, не позволяя вкусу предыдущего напитка повлиять на следующий, полоскал рот и пробовал снова. В конце концов, он нашел то, что пришлось ему по душе.

К тому моменту даже улыбка на лице Чжоу Саня стала натянутой. Фэн Ао не знал, что такое скромность, и, пользуясь тем, что платит не он, открыл около сотни бутылок! Владелец был в ужасе от такой расточительности. Хорошо хоть, все это потом отправили в дом семьи Чжоу, иначе он бы лопнул от злости.

Нынешнее тело Фэн Ао не обладало прежней стойкостью к алкоголю. Хотя за последние полгода он пил немало, и выносливость возросла, но после стольких дегустаций, даже если он делал лишь глотки, он захмелел.

Фэн Ао остановился, когда почувствовал, что пьянеет. Он сделал вид, что окончательно потерял контроль, и начал пошатываться, хотя в голове у него оставалась кристальная ясность. Он всегда был осторожен и никогда не позволял себе терять бдительность перед людьми, которые плели против него интриги.

Чжоу Сань, увидев это, поспешил отвезти его обратно. Если он уже открыл столько бутылок, будучи трезвым, то что будет, если он начнет буянить? Даже у семьи Чжоу деньги не росли на деревьях, и тратить их на этого малозначимого мэра было глупо.

По дороге Фэн Ао сидел на заднем сиденье с закрытыми глазами, словно спал. Чжоу Сань дважды окликнул его, но не получив ответа, облегченно выдохнул, и его фальшивая улыбка исчезла.

Когда машина въехала в город, Фэн Ао «очнулся». Чтобы избежать продолжения банкета, он сослался на желание прогуляться и протрезветь, заставив Чжоу Саня уехать. Фэн Ао был уверен, что недавний пожар в его доме — дело рук Чжоу Саня или секретаря Фана. Хотя это не причинило ему вреда, нужно было быть настороже.

Он не любил недооценивать врага. К тому же, он не собирался переезжать из дома, в котором прожил меньше двух дней, — хотя бы потому, что восстановление запаса трав требовало времени.

Уже стемнело, Фэн Ао прошелся и собрался возвращаться. Он всегда придерживался строгого распорядка. Из-за задержки время ужина и лечебной ванны сдвигалось, поэтому он решил срезать путь.

Фэн Ао изучил все улицы города Фэн. Для такого человека, как он, первое правило в чужой среде — изучить каждый уголок. Дороги в городе были несложными, и путь домой был единственным коротким маршрутом.

Эта дорога проходила по окраине шумного квартала и была довольно пустынной. В это время там почти никого не было, но сегодня его ждала целая группа людей.

Когда за спиной послышались шаги, Фэн Ао приподнял бровь. Хотя нападавшие старались идти тихо, было ясно, что они совершенно не понимают, с кем связались.

Раздался свист рассекаемого воздуха. Фэн Ао уклонился и тут же нанес удар ногой! Прямо в живот нападавшему. Раздался короткий вскрик, и железная труба с грохотом упала на землю.

Мужчина отлетел назад, схватился за живот и не смог подняться.

Услышав шум, его подельники выскочили из укрытий. Увидев, что на земле лежит не Фэн Ао, они на миг растерялись, а затем окружили его со всех сторон.

Это была заброшенная тропа, оставшаяся после расширения жилого района, шириной меньше метра. Нападавшие прятались в узких проходах между домами. Семи человек было более чем достаточно, чтобы забить этот узкий путь.

Фэн Ао оказался в окружении, но вскоре эти люди поняли, кому на самом деле нужно было прятаться.

В переулке раздавались крики. Такие места никогда не были спокойными, здесь часто случались грабежи и драки, поэтому соседи, услышав шум, даже не подумали выглянуть.

Нападавшие даже не успели понять, что произошло. В тот момент, когда они замахнулись железными трубами, надеясь рассчитать силу так, чтобы не убить человека, они уже оказались в том же положении, что и их первый товарищ.

Свернувшиеся на земле люди заполнили весь переулок. Фэн Ао бил сильно — одного удара было достаточно, чтобы повредить селезенку. Эта мелюзга не стоила того, чтобы он всерьез напрягался.

Фэн Ао подумал: когда это он стал таким мягкосердечным, что позволил им ошибочно принять себя за легкую добычу?

Фэн Ао, не глядя под ноги, перешагнул через нескольких человек и подошел к первому нападавшему, который, оправившись от шока, пытался уползти, опираясь на стену.

Он шел медленно, руки безвольно опущены, в походке сквозила элегантность, а на лице играла улыбка. Но для нападавшего он был страшнее самой смерти.

У того подкосились ноги, глаза расширились, губы задрожали, и даже остатки сил покинули его от ужаса. Он сполз по стене, не в силах стоять.

Фэн Ао наступил ему на плечо, прижав к стене.

От легкого нажатия нападавший не смог даже крикнуть от боли, его лицо стало белым, а лоб покрылся холодным потом.

— Пощадите... это не мы! Нам заплатили! Мы просто выполняли работу, правда, мы тут ни при чем! Я отдам все деньги, только отпустите! Это господин Чжан велел проучить вас. Он сказал, что из-за вас сорвалась крупная сделка, что вы подлизались к семье Чжоу... А теперь все рухнуло. Поэтому он и решил с вами покончить, со мной это никак не связано, брат! — не дожидаясь угроз, тот выложил все как на духу.

Фэн Ао убрал ногу, позволив ему сползти на землю, отряхнул брюки и обувь.

— Мне не нужно знать, кто вас прислал.

— Что он велел вам сделать со мной, то и сделайте с ним. — Он посмотрел на дрожащих людей на земле. — Думаю, вы знаете, где я живу. Завтра пришлите кого-нибудь доложить о

результате. Поняли?

Они закивали, как заведенные.

Голос Фэн Ао был тихим и бархатистым, слова звучали почти ласково.

— Конечно, вы можете не выполнять мой приказ. Давно никто не смел меня ослушаться, я уже отвык от этого чувства. — Фэн Ао улыбнулся. — В таком случае я приду лично, чтобы... поблагодарить.

Нападавшие, окончательно потеряв самообладание, со слезами и соплями на лице клялись, что не посмеют.

Фэн Ао кивнул и зашагал прочь.

Те, кто лежал на земле, несмотря на боль, поспешно отползали в стороны, освобождая путь, боясь снова попасть под его ноги.

Но этот день еще не закончился.

Глубокой ночью легкий шорох заставил Фэн Ао мгновенно открыть глаза.

В воздухе разлился едва уловимый запах крови. Фэн Ао тихо сполз с кровати и бесшумно вышел из спальни.

Глава 13. Приют

Чжэн Ютин рухнул рядом с диваном и долго не мог подняться. Он заметил Фэн Ао, стоявшего в дверях спальни, и прошептал:

— Не шуми.

Когда он вышел из спальни, запах крови стал еще гуще. Если в этом мире и был запах, который Фэн Ао знал лучше, чем запах вина, так это запах крови. Своей или чужой — сладковатый, металлический привкус.

Фэн Ао промолчал, постоял немного, вглядываясь в темноту, где копошился неясный силуэт, и бросил:

— Не создавай мне проблем.

<http://bllate.org/book/22486/2370849>